

Информация для цитирования:

Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 99–124. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-99-124.

Ershova I. V., Tarasenko O. A. Maloe i srednee predprinimatel'stvo: transformatsiya rossiyskoy sistemy kreditovaniya i mikrofinansirovaniya [Small and Medium-Sized Enterprises: Transformation of the Russian Crediting and Microfinancing System]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 39. Pp. 99–124. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-99-124.

УДК 338

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-99-124

**МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО:
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ
КРЕДИТОВАНИЯ И МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-03-00583
«Правовой бизнес-навигатор по малому и среднему предпринимательству»*

И. В. Ершова

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой предпринимательского
и корпоративного права
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
ORCID: 0000-0002-3327-6201
ResearcherID: F-9688-2017
E-mail: inna.ershova@mail.ru

О. А. Тарасенко

Доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
ORCID: 0000-0002-5699-1208
ResearcherID: V-5698-2017
E-mail: olga201175@gmail.com

Введение: в настоящей статье представлены результаты анализа истории мелкого предпринимательства России и проблемы современного состояния правового регулирования в сфере малого и среднего бизнеса; исследованы вопросы, связанные с современными возможностями и условиями предоставления национальными кредитными институтами денежных средств субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). **Цель:** построение перспективного правового и пруденциального контура кредитных институтов и повышение защиты интересов субъектов малого и среднего предпринимательства как стороны кредитного договора (договора займа). **Методы:** совокупность ряда методов научного познания, среди которых в качестве основных можно выделить такие методы, как метод анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции, классификации, интерпретации, исторический, сравнительный, компаративистский, статистический, социологический метод. **Результаты:** по итогам проведенного исследования авторами в контексте повышения доступности кредитных ресурсов для субъектов МСП внесены предложения по совершенствованию структуры российской банковской системы в целом, а также правового статуса ее нового субъекта – банка с базовой лицензией; внесены предложения по совершенствованию условий предоставления заемных средств субъектам МСП формальными субъектами банковской системы, а также микрофинансовыми организациями и кредитными кооперативами в аспекте конвергенции их регулирования с кредитными организациями и снижения возможностей регуляторного арбитража. **Выводы:** институциональная система кредитования МСП находится в состоянии трансформации, требуются разработка правового контура микрофинансового и кооперативного банка, а также обновление правового статуса небанковских депозитно-кредитных организаций.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; кредитование; микрофинансирование; банк с универсальной лицензией; банк с базовой лицензией; микрофинансовая организация; кредитный кооператив; условия кредитного договора; максимальный размер риска на одного заемщика

SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES: TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN CREDITING AND MICROFINANCING SYSTEM

The research was conducted with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, as part of scientific project No. 17-03-00583 "Legal Business Navigator on Small and Medium-Sized Enterprises"

I. V. Ershova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia
ORCID: 0000-0002-3327-6201
ResearcherID: F-9688-2017
E-mail: inna.ershova@mail.ru

O. A. Tarasenko

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia
ORCID: 0000-0002-5699-1208
ResearcherID: V-5698-2017
E-mail: olga201175@gmail.com

Introduction: the article covers the results of Russia's small business history analysis and the problems concerning the current status of legal regulation in the small and medium business sector; the research was performed on the issues associated with the modern opportunities and conditions of providing small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as SMEs) with financial resources by the national credit institutions. **Purpose:** to build an advanced legal and prudential contour of credit institutions, and improve the protection of SMEs as parties to a credit contract (loan agreement). **Methods:** the methodological framework of the research is based on a set of scientific cognition methods, with the following principal ones – analysis, synthesis, generalization, induction and deduction, classification, interpretation, as well as historical, comparative, statistical, sociological methods. **Results:** following the results of the research performed by the authors in the context of increasing the affordability of credit resources for SMEs, some proposals have been made for improving the whole structure of the Russian banking system, as well as the legal status of its new subject – the bank holding a basic license; besides, some proposals have been put forward for improving the conditions for granting loans to SMEs by formal subjects of the banking system, and by microfinance organizations and credit cooperative unions in respect of their regulation convergence with credit organizations and reduction of the possibilities for regulatory arbitration. **Conclusions:** the institutional system of granting loans to SMEs is undergoing transformation, the development of the legal contour of the microfinance and cooperative bank is required, as well as the renovation of the legal status of non-bank depository-credit organizations.

Keywords: small and medium-sized enterprises; small business; crediting; lending; microfinancing; bank with a universal license; bank with a basic license; microfinance organization; credit cooperative union; terms of a credit agreement; maximum level of exposure per borrower

Введение

Малое и среднее предпринимательство относится к такому многоаспектному явлению, которое способно оказать влияние на все сферы жизни общества. В условиях рыночной экономики состояние малого и среднего бизнеса приобретает особое значение, поскольку данный фактор является ключевым условием развития конкуренции. Малый бизнес играет ведущую роль в создании рабочих мест, доказательства чего еще в 1979 году привел в своем нашумевшем докладе «Процесс создания рабочих мест» (The Job Creation Process) профессор Дэвид Л. Бёрч [20]. Вместе с тем, как показывают эмпирические исследования, созданные рабочие места на малых предприятиях весьма краткосрочны и быстро высвобождаются, «уровень выживания для новых и существующих произ-

водственных рабочих мест резко возрастает с размером работодателя» [22, p. 297].

Малый бизнес – основное пристанище для молодежного и женского предпринимательства. Так, по данным, обнародованным экономистом Майклом Дж. МакМанусом в докладе «Право собственности на женский бизнес: Данные опроса владельцев бизнеса за 2012 год», из общего числа предприятий (9878397), принадлежащих женщинам, почти все (9877577, т. е. 99,9 %) являются субъектами малого предпринимательства. На них занято более 8 млн работников. Компании, принадлежащие женщинам, предоставляют зарплату сотрудникам на сумму более 264 млрд дол. США и вносят 1,4 трлн дол. в национальную экономику США [27, с. 2]. По заявлению основанной в 1975 году Национальной ассоциации женщин-предпринимателей

США (NAWBO)¹, объединяющей более 10,1 млн членов, принадлежащий женщинам бизнес представляет наиболее быстро растущий сегмент американской экономики.

С позиции психологического здоровья нации именно в сфере малого и среднего предпринимательства формируется и развивается слой социально активных людей, способных в будущем стать «драйверами» отечественной экономики и стратегическими собственниками. Согласимся с мнением Администратора SBA L. McMahon: «Владение бизнесом – один из самых эффективных способов обеспечения финансового будущего для себя, обеспечения наших семей, выполнения наших обязательств перед нашими сообществами и стимулирования экономического роста страны» [26].

Признание достоинств малого и среднего предпринимательства и необходимости его развития в России привели в последние годы к формированию соответствующей системы правового обеспечения, принятию государственных программных документов, созданию специальных институтов развития. Однако предпринятые меры не привели к решению поставленных задач – практика выявляет значительные проблемы в сфере малого и среднего бизнеса. В этой связи важным представляется, отталкиваясь от результатов истории мелкого предпринимательства России, на основе анализа современной системы правового обеспечения малого и среднего бизнеса и практики его применения, изучения правовых механизмов финансирования малых и средних предприятий, предложить оптимальные подходы к формированию наиболее востребованных форм поддержки МСП – кредитования и микрофинансирования.

Малое и среднее предпринимательство: уроки истории

Стремление к предпринимательской инициативе органично природе человека, но культура и этика предпринимательства, система ценностей и приоритетов формируются в обществе десятилетиями и даже столетиями.

Экскурс в историю «мелкого» предпринимательства дореволюционной России позволяет прийти к выводам, актуальность которых не утрачивается и сегодня: поскольку мелкое (ныне – малое) предпринимательство никогда не было основой экономики России, оно может развиваться либо при поддержке государства, либо, по меньшей мере, при его благосклонном отношении. Второй, на практике – преобладающий, подход был выражен П. А. Столыпиным:

«Пусть каждый устраивается по-своему, и только тогда мы действительно поможем населению» [16, с. 103].

К значимым для проблематики нашего исследования урокам истории представляется возможным отнести следующее: малое предпринимательство всегда находилось «на вторых ролях» при выстраивании как государственной бюджетной политики, так и кредитной политики банков, вследствие чего:

– финансовая поддержка государством мелкого бизнеса в форме предоставления субсидий была незначительной [13, с. 287];

– основное внимание банки уделяли кредитованию крупного бизнеса, несмотря на последовательный рост к началу XX в. интереса кредитных учреждений к мелкому предпринимательству [12, с. 23–24];

– сосредоточение крупных банков в Москве и Санкт-Петербурге и неразвитость банковской системы на местах приводили к необходимости дифференциации форм кредитования мелких предпринимателей: задействованности раннекапиталистических кредитных учреждений (банкирские дома), а также сети небанковских кредитных организаций – кредитных кооперативов, обществ взаимного кредитования, ссудо-сберегательных товариществ, земских касс мелкого кредита, число которых стабильно возрастало [2, с. 19–24; 4, с. 175; 18, с. 161].

Малое и среднее предпринимательство: правовое оформление

Современное правовое обеспечение малого предпринимательства стало складываться в России на рубеже 80–90 гг. XX в. и связано с кардинальными изменениями во всех ипостасях жизни общества.

В настоящее время системообразующим актом, определяющим основы функционирования малого и среднего бизнеса в России, является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»² (далее – Закон о МСП), принятый с учетом рекомендаций Европейской комиссии от 6 мая 2003 г. для определения микро-, малых и средних предприятий 2003-361-ЕС. Это, «безусловно, имело значение, учитывая желание России вступить в ВТО», – справедливо указывает Т. М. Звезда [5, с. 48].

Однако, несмотря на то, что при разработке Закона о МСП были учтены более чем пятнадца-

¹ URL: <https://www.nawbo.org/> (дата обращения: 16.12.2017).

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4006.

тилетний российский опыт регулирования соответствующих общественных отношений, а также практика регламентирования Европейского союза, Закон о МСП не стал оплотом правовой стабильности в данной сфере: за немногим более чем десятилетний период в него вносились изменения и дополнения восемнадцатью законодательными актами. Не миновали переменчивой судьбы и основополагающие нормы анализируемого акта – определяющие критерии отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам МСП.

Так, Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 146-ФЗ¹ максимальная суммарная доля участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами МСП, была повышена с 25 % до 49 %. Следствием данного изменения явилось значительное (почти в два раза) увеличение потенциала привлечения в малый и средний бизнес иностранного капитала и средств крупных предприятий. При этом в Законе о МСП был закреплен значительный перечень «инновационных характеристик» деятельности хозяйственных обществ, наличие которых позволяет вообще не учитывать размер доли иностранных инвесторов и крупного бизнеса для получения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства.

Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 408-ФЗ² был качественно изменен финансовый критерий отнесения к малым и средним предприятиям – категория «выручка», ранее применявшаяся для характеристики финансового показателя деятельности субъектов МСП, была заменена на категорию «доход».

Что касается количественной составляющей финансового показателя отнесения к субъектам МСП, то предельные значения дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий год (без учета НДС) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства в настоящее время закреплены постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265³. До 1 августа 2016 г. предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов МСП определялись

постановлением Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 702⁴, увеличившим рассматриваемые показатели вдвое против ранее установленных постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. № 101⁵.

Казалось бы, столь кардинальная понятийно-правовая пертурбация должна была привести к значительному росту числа субъектов МСП. Но этого не произошло – хоть и положительная количественная динамика (табл. 1) является вялотекущей и не демонстрирует резких взлетов.

Таблица 1

Динамика числа субъектов МСП

Категория субъекта МСП	Период		
	на 31.12.2010 ⁶	на 31.12.2015 ⁷	на 10.12.2017 ⁸
Всего субъектов МСП	4 596 927	5 033 569	5 992 385
Субъекты МСП – юридические лица	1 669 439	2 241 650	2 784 005
Субъекты МСП – индивидуальные предприниматели	2 927 488	2 791 919	3 208 380

При этом нужно учитывать, что в условиях изменения «номинала» ряда характеристик понятия субъектов МСП практически вдвое степень валидности результатов простого статистического сравнения весьма низка.

Отметим также, что официальная статистика не обнаруживает позитивных изменений и применительно к другим важнейшим показателям сферы МСП. Так, выявлена негативная динамика числа работников, занятых у работодателей – субъектов МСП. По сравнению с 2010 г.⁹ (19 082 100 чел.) число замещенных рабочих мест субъектов малого и среднего предпринимательства в 2015 г.¹⁰ (18 439 721 чел.) сократилось на 3,37 % и снизилось до 24,0 % от общей чис-

¹ О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 8 июня 2015 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 24, ст. 3373.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 146-ФЗ // Там же. 2016. № 1, ч. 1, ст. 28.

³ О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 4 апр. 2016 г. № 265 // Там же. № 15, ст. 2097.

⁴ О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 702 (утратило силу) // Там же. 2015. № 29, ч. 2, ст. 4500.

⁵ О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 9 февр. 2013 г. № 101 (утратило силу) // Там же. 2013. № 7, ст. 646.

⁶ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/tom1.html (дата обращения: 15.12.2017).

⁷ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-spn2015.html (дата обращения: 15.12.2017).

⁸ URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.12.2017).

⁹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/tom1.html (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁰ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/3-ip.htm (дата обращения: 15.12.2017).

ленности рабочей силы в Российской Федерации (исходя из общей численности рабочей силы в Российской Федерации в 2015 г. – 76,6 млн человек¹). По состоянию на 10 декабря 2017 г. по данным ФНС России² число работников субъектов МСП составило 16 033 816 чел. – т. е. сократилось еще на 13,1 % по сравнению с итоговыми данными 2015 г.

Приведенная статистика еще раз подтверждает наличие неизрасходованных ресурсов малого бизнеса России. Это притом, что опыт зарубежных стран обнаруживает иные результаты.

Во всем мире малые предприятия – подавляющее большинство хозяйствующих субъектов. Согласно докладу «Перспективы конкурентоспособности МСП 2015: связь, конкуренция и изменения для инклюзивного роста» Международного торгового центра (Женева, ИТС) [23], малые предприятия составляют более 95 % всех фирм; на них приходится примерно 50 % ВВП, и они используют 60–70 % глобальной рабочей силы.

Как отмечает помощник администратора Управления международной торговли SBA Питер Дж. Казамиас: «Чтобы оценить потенциал, важно понимать, что малый бизнес – действительно очень большой бизнес. В США 53 % работников заняты малым бизнесом. Эти предприятия создали три из четырех рабочих мест с 1992 года» [21].

Таким образом, на данном этапе можно констатировать печальный результат: в России ожидаемого «мультипликативного эффекта» от изменений категориального аппарата не произошло. Причина недостижения стратегической цели существенного развития МСП видится, в том числе, в непоследовательной российской правовой политике последних лет.

Правовая политика в сфере малого и среднего предпринимательства

Известно, что, помимо Закона о МСП, деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства регулируется целым рядом не всегда скоординированных между собой и с базовым законом нормативных правовых актов [14, с. 191–192, 196–208], внесение изменений в которые порой приводит к нежелательным социально-экономическим эффектам. Так, аудитор Счетной палаты РФ С. А. Агапцов усматривает прямую корреляцию сокращения армии индивидуальных предпринимателей на 6,3 % за

период 2010–2016 гг. с увеличением с 1 января 2013 г. суммы страховых взносов, подлежащих уплате в Пенсионный фонд РФ [1, с. 118].

Не способствует росту числа субъектов малого предпринимательства появление в Налоговом кодексе РФ³ нормы о представлении налоговыми агентами ежеквартального отчета по налогу на доходы физических лиц (п. 2 ст. 230), регламентация требований к работодателям-микропредприятиям новой главой 48.1 Трудового кодекса РФ⁴ и др.

Вместе с тем ряд изменений законодательства 2014–2016 годов был направлен на улучшение режима деятельности субъектов МСП. Речь идет о «налоговых каникулах⁵ и «надзорных каникулах⁶, продлении срока действия «малой приватизации⁷, ужесточении контроля за выполнением требований по привлечению малых предприятий к закупкам товаров, выполнению работ, оказанию услуг для государственных и муниципальных нужд⁸ и др.

Наконец, нельзя не упомянуть о создании специального института – АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МС⁹, ставшего системным интегратором мер поддержки малого и среднего бизнеса¹⁰. Компаративистское исследование институтов государственной поддержки малого и среднего бизнеса России и зарубежных стран позволяет прийти к выводу, что цели создания и функционал Корпорации МСП во многом схожи (аналогичны) с миссией Администрации малого бизнеса США (Small

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Там же. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁵ Пункт 4 ст. 346.20 и п. 3 ст. 346.50 Налогового Кодекса РФ, применяющиеся с 1 января 2015 г. до 1 января 2021 г.

⁶ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ (ст. 26.1) // Там же. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6249.

⁷ Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ (ч. 3, ст. 10) // Там же. № 30, ч. 1, ст. 3615.

⁸ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (ст. 30) // Там же. 2013. № 4, ст. 1652.

⁹ О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: указ Президента Рос. Федерации от 5 июня 2015 г. № 287 // Там же. 2015. № 23, ст. 3306.

¹⁰ URL: <http://corpmsp.ru/> (дата обращения: 15.12.2017).

¹ Социально-экономическое положение России за 2016 год (уточненные итоги). М.: Росстат, 2016. С. 211. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/Utoch-osn-12-2016.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

² URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Business Administration – SBA¹), учрежденной в 1953 году одновременно с принятием Конгрессом США первого федерального закона о поддержке малого бизнеса (The Small Business Act of July 30, 1953). Так, основная обязанность SBA – помогать малому бизнесу, оказывать ему поддержку на правительственном уровне, всемерно развивать свободную рыночную экономику. Одна из целей Корпорации МСП – также оказание поддержки субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП.

И это притом, что правовое положение названных институтов различно. Корпорация МСП – акционерное общество, являющееся, по нашему мнению, юридическим лицом публичного права, обладающим двойственной правовой природой. SBA по своему правовому статусу – федеральное агентство правительства США. Руководителя SBA назначает Президент и утверждает Сенат.

В целом можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве сложился специальный правовой режим МСП, характеризующийся совокупностью установленных законом особенностей правового регулирования деятельности малых и средних предприятий. Важно, чтобы находящиеся в арсенале государства средства воздействия способствовали достижению определенных целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства (ст. 6 Закона о МСП), созданию «условий для эффективного функционирования рыночной экономики, решения социальных задач, стоящих перед обществом» [6, с. 10].

Попутно заметим, что в рамках названного специального правового режима нами была выявлена дифференциация на правовой режим деятельности малых предприятий и, соответственно, средних предприятий. Различия – явно не в пользу средних предприятий – приводят к инициированию хозяйствующими субъектами изменения своей категории и, как следствие, к сокращению количества средних предприятий (за период 2010²–2015³ гг. – на 23,9 %) и росту микропредприятий (на 9,4 % за указанный период).

По справедливому выводу аудитора Счетной палаты РФ, «одной из причин роста количества микропредприятий является ликвидация средних предприятий, в том числе путем дробления бизнеса, и их переход в категорию мик-

ропредприятия. Изменение категории субъекта МСП дает определенные преференции при налогообложении и получении государственной поддержки» [1, с. 115]. Однако, по мнению зарубежных исследователей, средние предприятия характеризуются более высокой, нежели малые, производительностью труда [24, р. 212].

В качестве промежуточного итога исследования также выскажем мнение: при определении вектора государственной правовой политики в сфере малого и среднего предпринимательства особое внимание надо уделять обеспечению стабильности условий хозяйствования, позволяющей грамотно выстроить бизнес-политику субъекта МСП.

Самозанятые граждане – новая категория субъектов малого и среднего предпринимательства?

Перманентные изменения законодательства, зачастую в неблагоприятную для малого бизнеса сторону, имеют и другие негативные с позиции публичных интересов последствия – рост объема теневой экономики. В определении масштабов армии самозанятых информация разнится – источники называют 16 млн человек (Минтруд), 25 млн (Росстат), 40 млн (эксперты)⁴. Проанализировав данные статистической отчетности за 2016 год, аудиторы Счетной палаты РФ, обозначив масштаб трудоспособного населения, занятого в теневом секторе экономики, – более 20,5 млн человек, обнародовали вывод: «индивидуальные предприниматели, официально прекратившие деятельность, либо работники, ушедшие из сферы наемного труда, продолжают работать в неформальном секторе экономики» [1, с. 121], при этом большая часть из них является самозанятыми.

В настоящее время легализация самозанятых граждан осуществляется путем их постановки на учет в налоговых органах в порядке, определенном п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса РФ⁵. При этом, согласно п. 70 ст. 217 Налогового кодекса РФ, указанные легализованные лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, получающие выплаты и иные вознаграждения от физических лиц; оказывающие услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; не привлекающие наемную рабочую силу, подпадают под так называемые «налоговые каникулы».

¹ URL: <https://www.sba.gov/> (дата обращения: 15.12.2017).

² URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/tom1.html (дата обращения: 15.12.2017).

³ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-spn2015.html (дата обращения: 15.12.2017).

⁴ URL: <https://rg.ru/2017/05/15/samozaniatym-rossiianam-dlia-legalizacii-predlozhili-brat-patenty.html> (дата обращения: 15.12.2017).

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

Принципиально важно то, что Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ¹, в ст. 2 и 23 Гражданского кодекса РФ² были внесены изменения, направленные на придание легитимности предпринимательской деятельности самозанятых граждан.

Нами было проведено социологическое исследование, в котором в качестве респондентов приняли участие 300 студентов и аспирантов разных научных специальностей, институтов, курсов, форм обучения Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) [7, с. 7–8]. Несмотря на оказанное опрошенными доверие замыслу законодателя (63,7 % анкетированных указали, что введенные Налоговым кодексом РФ «налоговые каникулы» будут способствовать выведению самозанятых «из тени»), лишь небольшая их часть видит мотивацию государства в желании обеспечить легализованным государственную поддержку (17 %) и создать правовой режим охраны и защиты их прав (38,3 %). Большинство респондентов отдало предпочтение фискальным (71,3 %) и надзорным (55 %) интересам государства.

Надо сказать, что официальная статистика также не внушает оптимизма. Согласно данным ФНС России³, по состоянию на 1 декабря 2017 г. количество самозанятых граждан, легализовавших свою деятельность по оказанию услуг физическому лицу, составило 813 человек. По мнению комментирующих статистические данные экспертов⁴, идею с легализацией самозанятых можно считать полностью проваленной. Предложенные налоговые преференции не смогли убедить граждан выйти из тени.

Безусловно, правовой режим самозанятости находится в стадии становления. Например, много вопросов возникает по поводу сверхлапидарного перечня дозволенных самозанятым видов деятельности – сегодня это предпринимательская деятельность по: а) присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; б) репетиторству; в) уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства. Однако

зададимся и другим вопросом: могут ли легитимированные самозанятые граждане притязать на получение статуса субъекта малого предпринимательства с соответствующим распространением на них мер государственной поддержки? По нашему мнению, исходя из масштабов и характера их деятельности самозанятые могли бы пополнить ряды микропредприятий либо претендовать на самостоятельную категорию субъектов малого бизнеса.

Предпринимательские намерения & финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства

Признание самозанятых новой категорией субъектов малого предпринимательства с распространением на них режима государственной поддержки и защиты могло бы повысить долю россиян, начинающих собственный бизнес. По данному индексу Россия сильно отстает не только от развитых, но и от развивающихся стран. Так, если в Российской Федерации лишь 4,7 % граждан трудоспособного возраста являются начинающими предпринимателями, то в США этот показатель составляет 13,8 %, в Бразилии – 17,2 %, Китае – 15,5 %, ЮАР – 7 %, Индии – 6,6 %⁵.

Значение уровня предпринимательских намерений в России, по данным проекта GEM⁶, является одним из самых низких – в 2016 г. она занимала по данной позиции последнее место. В 2016 г. в России среди респондентов, имеющих предпринимательские намерения, около половины составляли уже действующие предприниматели, планирующие открыть еще один бизнес. Лишь 2,1 % россиян, не являющихся предпринимателями, рассматривали для себя перспективу начать новое дело.

По уровню оценки возможностей для создания бизнеса Россия заняла 64-е место среди 65 стран – участниц проекта GEM, опередив только Грецию⁷.

¹ О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31, ч. 1, ст. 4748.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Там же. 1994. № 32, ст. 3301.

³ URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 19.10.2017).

⁴ URL: <http://gorodskoyportal.ru/news/russia/38253089/> (дата обращения: 19.10.2017).

⁵ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 24, ст. 3546.

⁶ Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) является проектом ведущих бизнес-школ мира по организации страновых исследований развития предпринимательства и обмену информацией о состоянии предпринимательской активности. URL: <http://www.gemconsortium.org/> (дата обращения: 15.12.2017).

⁷ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM) Россия 2016/2017. URL: <http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/gem/> (дата обращения: 15.12.2017).

Безусловно, реализация желания самостоятельно вести предпринимательскую деятельность является сугубо индивидуальным решением, однако убеждены, что на его принятие влияет ряд факторов экономического, исторического, социокультурного характера, совокупность которых можно обозначить термином «предпринимательский климат». В целом очевидно, что предпринимательская активность находится под влиянием факторов внешней среды, к основным из которых представляется возможным отнести комфортное законодательство, наличие государственных программ поддержки, доступность финансовых ресурсов, административные барьеры вхождения на рынок, доступ к инфраструктуре.

Традиционно в качестве факторов, негативно влияющих на развитие предпринимательства в России, называют непоследовательность реализации государственной политики и нехватку финансовых ресурсов. Так, оценивая доступность финансирования, международные эксперты GEM полагают, что российские предприниматели испытывают недостаток в собственном капитале, им сложно получить доступ к венчурному капиталу, государственным субсидиям и получить кредит на развитие бизнеса¹.

Для выявления позиций будущих юристов в отношении намерений открыть собственный бизнес, видимых стимулов и рисков предпринимательства нами было проведено анкетирование студентов и аспирантов Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) [8, с. 13–17].

Анализ результатов социологического исследования показал, что студенты не видят малый бизнес в качестве привлекательного места осуществления будущей профессиональной деятельности (по результатам анкетирования он оказался на пятой позиции (15,6 %)). Средний бизнес (25,7 %) занял почетное третье место, уступив государственному сектору экономики и крупному бизнесу, но оставив позади государственную службу и правоохранительные органы.

Исследование выявило незначительную готовность учащихся начинать собственное дело сразу после завершения обучения (4,8 %). Количество таких студентов даже меньше, чем число опрошенных, уже имеющих свой бизнес (5,5 %). В качестве основной причины, препятствующей ведению предпринимательской деятельности, названо отсутствие стартового капитала (52,7 %). Практически равное значение

имеют для студентов такие негативные факторы, как условия ведения бизнеса, объективно существующие в стране (40,9 %), отсутствие знаний, опыта и бизнес-идей (39,9 %), нежелание рисковать (35,7 %).

Недостаток собственных финансовых средств и неопределенность экономической ситуации в стране 52 % и 32 % от общего количества малых предприятий (без учета микропредприятий) считают факторами, ограничивающими инвестиционную деятельность, и «интерпретаторы» официальной статистики².

Приведенные данные позволяют определить оказание финансовой поддержки начинающим и ведущим бизнес предпринимателям основным ожидаемым профессиональным сообществом вектором государственной политики в данной сфере.

Отметим, что Стратегия развития МСП в Российской Федерации на период до 2030 года рассматривает обеспечение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий в качестве одного из способов выполнения ее миссии.

Обеспечение доступности финансовой поддержки зафиксировано и среди основных задач в Государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»³. Аналогичные задачи также закреплены в других федеральных и региональных⁴ программах поддержки малого и среднего бизнеса. Полагаем, что обозначенные в документах целевые индикаторы могут трансформироваться в фактические результаты лишь при четком функционировании механизмов (в том числе правовых) их реализации.

Действенных решений от государства ждет и бизнес. По результатам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов МСП (табл. 2⁵) наиболее востребованной является именно финансовая поддержка.

² Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 39.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 316 (в ред. от 31.03.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ч. 2, ст. 2162.

⁴ На Федеральном портале МСП размещена информация о 198 реализуемых в субъектах РФ Государственных программах (подпрограммах) поддержки малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/srf/> (дата обращения: 25.11.2017).

⁵ Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.10.2017).

¹ URL: <http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/gem/> (дата обращения: 15.12.2017).

Таблица 2

Число малых предприятий и индивидуальных предпринимателей (ИП) получателей поддержки в рамках государственной (муниципальной) программы (по формам поддержки)

Показатели	Малые предприятия	ИП
Число предприятий, ИП, осуществляющих деятельность	1 449 669	2 082 545
Из них являются получателями поддержки	28 986	65 561
Финансовая поддержка	24 531	51 825
Информационная поддержка	3 474	11 903
Консультационная поддержка	2 961	12 281
Имущественная поддержка	908	1 057
Поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников	1 121	1 620
Число предприятий, информированных о наличии программ государственной поддержки МСП	456 096	602 482

Вместе с тем в ходе проведенного Счетной палатой РФ [1, с. 141] анализа получателей финансовой поддержки (субъектов МСП) за счет средств федерального бюджета в отдельных субъектах РФ установлены факты ее предоставления ежегодно одним и тем же субъектам, что может свидетельствовать о коррупционной составляющей.

В 2016 году между Минэкономразвития России и высшими исполнительными органами государственной власти 85 субъектов РФ заключены 133 соглашения о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету субъекта РФ на государственную поддержку МСП. При этом на 1 января 2017 г. объем дебиторской задолженности субъектов РФ по субсидии на поддержку МСП составил 0,3 млрд рублей. По информации органов исполнительной власти субъектов РФ, за счет средств региональных бюджетов в 2016 году поддержку получили лишь 11,1 тыс. субъектов МСП, (что, по нашим подсчетам, составляет менее 0,2 % от общего их количества), в целом государственной поддержкой за счет финансовой помощи в виде субсидий в 2016 г. было охвачено порядка 1 % общей численности субъектов МСП [1, с. 141].

Явный дефицит государственного субсидирования может быть восполнен за счет кредитования и микрофинансирования малого и среднего бизнеса. При этом современный этап характеризуется новыми возможностями и условиями предоставления кредитными институтами денежных средств субъектам МСП.

Основные источники заемных средств МСП

Важнейшим источником формирования финансовых ресурсов субъектов МСП является кредитование. Например, в США 77 % малых предприятий, как минимум, один раз за время ведения бизнеса обращались за получением кредита [18, с. 21]. В России доступность финансовых ресурсов – одна из основных проблем МСП, которая сохраняется в течение длительного времени. Как показывает статистика, доминирующим источником привлеченного капитала для отечественных предприятий малого и среднего бизнеса является банковский кредит, однако им охвачено лишь 16,9 % субъектов (среднемировой уровень – 23 %). Спрос на дополнительное финансирование высок, но из-за недоступности финансовых услуг предприниматели часто обращаются к альтернативным каналам: привлечению заемных средств в микрофинансовых организациях – 9 %, получению потребительского кредита – 8 % или факторингу – 1 %¹.

Далее подробнее рассмотрим *основные источники заемных средств для МСП* (см. табл. 3).

Основополагающие принципы и черты банковского кредитования

За основу приняты три нормы:

– «По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (п. 1 ст. 819 ГК РФ).

– Банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности... (абз. 2 ч. 1 ст. 1 закона «О банках и банковской деятельности»²; далее – Закон о банках).

– Банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами (п. 2 ст. 845 ГК РФ).

Исходя из процитированного можно сделать вывод: *банковское кредитование* – банковская операция кредитной организации, состоящая в размещении привлеченных во вклады и

¹ Малый и средний бизнес не обращается за внешним финансированием. URL: <https://www.rmccenter.ru/about/news/5188/> (дата обращения: 17.12.2017).

² Федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492.

на банковские счета денежных средств клиентов в рублях и иностранной валюте от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности в соответствии с кредитным договором, заключаемым между кредитной организацией и заемщиком.

Отметим, что с 1 июня 2018 года федеральный законодатель¹ усилит акцент на платности банковского кредитования, указав в п. 1 ст. 819 ГК, что по кредитному договору заемщик обязуется уплатить не только проценты на полученную сумму кредита, но и предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

Как полагают некоторые видные ученые, например проф. М. И. Брагинский и проф. В. В. Витрянский, видообразующим признаком кредитного договора как отдельного вида договора займа выступает то обстоятельство, что, по сути, имеет место сделка по распоряжению привлеченными денежными средствами [3, с. 179]. Не менее известная ученица М. И. Брагинского – проф. Л. Г. Ефимова пишет, что право использовать в качестве займов привлеченные средства монополично принадлежит банкам [9, с. 300–301].

Оценивая высказанную позицию, мы полагаем, что она нуждается в некоторой корректировке с учетом норм современного законодательства. Как явствует из вышеизложенного, банки имеют право размещать от своего имени и за свой счет не просто привлеченные денежные средства, но денежные средства, привлеченные во вклады и на банковские счета. Именно это право и осуществляют исключительно банки.

Остальная часть хозяйствующих субъектов строит свою деятельность в большей степени за счет собственных средств, которые вправе использовать и в качестве займа. Вместе с тем отдельные финансовые организации имеют возможность предоставлять займы и привлеченными денежными средствами. К примеру, основными источниками займов, которые предоставляются членам кредитного кооператива являются паевые и иные взносы его членов (пайщиков), а также *привлеченные средства*, т. е. денежные средства, полученные кредитным кооперативом от членов кредитного кооператива (пайщиков) на основании договоров займа, иных договоров, предусмотренных законом «О кредитной кооперации»² (далее – Закон о

кредитной кооперации), а также денежные средства, полученные кредитным кооперативом от юридических лиц, не являющихся членами кредитного кооператива (пайщиками), на основании договора займа или кредита (п. 21 ст. 3, ч. 1 ст. 4, ст. 25). Пункт 4 ч. 1 ст. 9 закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»³ (далее – Закон о микрофинансовой деятельности) предоставляет микрофинансовым организациям право *привлекать денежные средства* в виде займов и (или) кредитов, добровольных благотворительных взносов и пожертвований, а также в иных не запрещенных федеральными законами формах с учетом ограничений, установленных п. 1 ст. 12 данного закона. Возможности привлечения денежных средств физических лиц у микрофинансовых и микрокредитных компаний разные, вместе с тем прослеживается тенденция к их постепенному расширению. Ограничений по распоряжению микрофинансовыми организациями привлеченными денежными средствами не предусматривается. Поэтому микрофинансовые организации вправе осуществлять микрофинансовую деятельность, используя для этой цели привлеченные денежные средства юридических лиц и физических лиц и индивидуальных предпринимателей (с учетом установленных ограничений).

Таким образом, логично заключить, что банки для целей кредитования вправе использовать денежные средства, привлеченные во вклады и на банковские счета, а кредитные кооперативы и микрофинансовые организации вправе передавать по договорам займа денежные средства, привлеченные по иным законным основаниям. Иные юридические лица использовать для целей предоставления денежных займов привлеченные денежные средства не могут, поскольку данная деятельность в обязательном порядке требует лицензирования либо включения в реестр микрофинансовых организаций или кредитных кооперативов. Так, например, по одному из судебных решений 2015 г. *общество, систематически осуществлявшее предпринимательскую деятельность по выдаче займов без внесения в реестр микрофинансовых организаций, было признано нарушившим ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»*⁴.

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31, ст. 4761.

² Федер. закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ // Там же. 2009. № 29, ст. 3627.

³ Федер. закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ // Там же. 2010. № 27, ст. 3435.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 февр. 2015 г. № Ф09-6397/14 по делу № А50-5904/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кредитные институты: особенности статуса и условий предоставления денежных средств субъектам МСП

Особенности регулирования	Банк с универсальной лицензией	Банк с базовой лицензией	Небанковская депозитно-кредитная организация	Микрофинансовая компания (МФК)	Микрокредитная компания (МКК)	Кредитный кооператив (КПК)	Кредитный кооператив второго уровня
1. Субъект банковской системы	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
2. Особенности возникновения правосубъектности	Получение лицензии Банка России	Получение лицензии Банка России	Получение лицензии Банка России	Включение в реестр МФО	Включение в реестр МФО	Включение в реестр КПК	Нет
3. Минимальный размер собственных средств / паевого фонда	1 млрд руб.	300 млн руб.	90 млн руб.	70 млн руб.	Не устанавливается	Не устанавливается	– 10 млн руб. по истечении 1 мес. одного с момента создания; – 50 млн руб. по истечении 1 года с момента создания
4. Возможность упрощенной трансформации	Да, в банки с базовой лицензией, небанковские кредитные организации, МФК	Да, в банки с универсальной лицензией, небанковские кредитные организации, МФК	Да, в банки с универсальной и базовой лицензией, МФК	Да, в небанковские кредитные организации, в банки с базовой лицензией	Не предусматривается	Не предусматривается	Не предусматривается
5. Право на привлечение средств физических лиц	Имеют – при наличии в лицензии права привлечения во вклады денежных средств физических лиц	Имеют при наличии в лицензии права на привлечение во вклады денежных средств физических лиц	Не имеют	Имеют, если физические лица являются: – учредителями МФК; – вносят сумму 1,5 млн руб. и более; – приобретают облигации МФО (с учетом установленных ограничений)	Имеют, если физические лица являются учредителями МКК	Имеют право привлекать денежные средства от членов кредитного кооператива (пайщиков)	Имеют право привлекать денежные средства от членов кредитного кооператива (пайщиков)

Особенности регулирования	Банк с универсальной лицензией	Банк с базовой лицензией	Небанковская депозитно-кредитная организация	Микрофинансовая компания (МФК)	Микрокредитная компания (МКК)	Кредитный кооператив (КПК)	Кредитный кооператив второго уровня
6. Ограничения кредитного риска	Максимально допустимый размер риска в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков (Н6) устанавливается в размере 25 % к собственным средствам банка	Максимально допустимый размер риска в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков (Н6) устанавливается в размере 20 % к собственным средствам банка (*по проекту Инструкции Банка России)	Максимальный размер риска на одного заемщика или группу взаимосвязанных заемщиков (Н6) в размере 25 % от величины собственных средств НДКО	Предельная сумма основного долга заемщика юридического лица или индивидуального предпринимателя не должна превышать 3 млн руб. Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков в размере 25 % к собственным средствам МФК (устанавливается в случае привлечения МФК денежных средств физических лиц)	Предельная сумма основного долга заемщика юридического лица или индивидуального предпринимателя не должна превышать 3 млн руб.	Максимальное соотношение размера задолженности одного заемщика по отношению к общему портфелю займов КПК (ФНЗ) устанавливается в размере: – 7 % для КПК с численностью более 3 тыс. пайщиков; – 10 % для КПК с численностью в диапазоне от 200 не более 3 тыс. пайщиков; – 20 % для КПК, численность которых не более 200 пайщиков; – 50 % для КПК, действующих менее 180 дней со дня их создания и число пайщиков которых не превышает 100	Максимальное допустимое числовое значение норматива ФНЗ ^{ву} устанавливается в размере 10 % (20 % – для КПК второго уровня, срок деятельности которого составляет менее двух лет со дня его создания; 50 % – для КПК второго уровня, срок деятельности которого составляет менее 180 дней со дня его создания)
7. Право на одностороннее изменение условий кредитного договора/договора займа с субъектом МСП	В случаях предусмотренных законом или договором имеет право в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров	В случаях предусмотренных законом или договором имеет право в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров	В случаях предусмотренных законом или договором имеет право в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров	Не вправе в одностороннем порядке изменять размер процентных ставок и (или) порядок их определения по договорам микрозайма, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров	Не вправе в одностороннем порядке изменять размер процентных ставок и (или) порядок их определения по договорам микрозайма, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров	В случаях предусмотренных договором имеет право в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров	В случаях предусмотренных договором имеет право в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров

Особенности регулирования	Банк с универсальной лицензией	Банк с базовой лицензией	Небанковская депозитно-кредитная организация	Микрофинансовая компания (МФК)	Микрокредитная компания (МКК)	Кредитный кооператив (КПК)	Кредитный кооператив второго уровня
8. Право применять штрафные санкции к субъекту МСП за досрочный возврат займа/кредита	Вправе, если это предусмотрено кредитным договором	Вправе, если это предусмотрено кредитным договором	Вправе, если это предусмотрено кредитным договором	Не вправе применять к индивидуальному предпринимателю досрочно возвратившему сумму микрозайма и предварительно письменно уведомившему об этом МФК не менее чем за десять 10 календарных дней	Не вправе применять к индивидуальному предпринимателю досрочно возвратившему сумму микрозайма и предварительно письменно уведомившему об этом МКК не менее чем за десять 10 календарных дней	Должны обеспечить возможность досрочного погашения займа без применения штрафных санкций субъектам МСП, получившим заем под проценты	Должны обеспечить возможность досрочного погашения займа без применения штрафных санкций субъектам МСП, получившим заем под проценты
9. Наличие дополнительных обязанностей либо особых запретов	Обязаны предпринять все предусмотренные меры для взыскания задолженности	Обязаны предпринять все предусмотренные меры для взыскания задолженности	Обязаны предпринять все предусмотренные меры для взыскания задолженности	Не имеют права предоставлять микрозаймы в иностранной валюте	Не имеют права предоставлять микрозаймы в иностранной валюте	Не имеют право предоставлять займы лицам, не являющимся членами кредитного кооператива	Не имеют право предоставлять займы лицам, не являющимся членами кредитного кооператива

Современное состояние банковского кредитования

Система банковского кредитования переживает сегодня далеко не лучшие времена: неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, сжатие внутреннего спроса, курсовые колебания негативно сказываются на финансовых результатах деятельности российских кредитных организаций. Несмотря на то, что банковский сектор в 2014–2017 гг. сохранил свою устойчивость, темпы роста кредитов замедлились. В 2014–2016 гг. кредитные организации ужесточили требования к заемщикам и существенно повысили ставки по кредитам (до 25–30 % годовых), которые стали недоступными для многих предприятий. Прирост кредитования во многом обеспечивался банками, участвующими в программе докапитализации банковского сектора и принявшими на себя обязательства по расширению кредитования субъектов МСП. Данные статистики свидетельствуют о трехлетнем падении объемов кредитования (в 2014 г. – на 0,8 %, в 2015 г. – на 5,7 %, в 2016 г. – на 8,5 % соответственно) и сокращении совокупного объема кредитного портфеля банков. По состоянию на 1 января 2017 г. на кредиты МСП приходилось 14,8 % совокупного кредитного портфеля банков. С начала 2017 года на рынке кредитования МСП было отмечено некоторое оживление. Просроченная задолженность перестала увеличиваться и остановилась на уровне 13 %, а кредитный портфель банков впервые с начала кризиса начал расти, за первые восемь месяцев 2017 г. он увеличился на 8 %. Однако уровень ставок для МСП остается очень высоким, хотя постепенное снижение и наблюдается на протяжении 2015–2016 гг. По состоянию на сентябрь 2017 г. средневзвешенные процентные ставки по кредитным операциям банков в рублях для субъектов МСП на срок до 1 года составили 13,38 %, на срок свыше года – 12,03 %¹. При этом банковские кредиты МСП сконцентрированы преимущественно в сегментах «оптовая и розничная торговля» (25,9 % всей задолженности МСП) и «операции с недвижимым имуществом» (25,7 % всей задолженности МСП)².

Кроме того, структурная композиция отечественной банковской системы, определенная еще в 1990 г. при вступлении в силу Закона о

банках и сохранившаяся до настоящего времени, сдерживает развитие банковских услуг в регионах, что, в свою очередь, препятствует задаче повышения доступности банковского кредитования субъектов МСП.

Известно, что сейчас на рынке банковских услуг лидируют государственные банки. Пять из десяти крупнейших банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ВТБ 24) являются государственными или квазигосударственными. Весь рынок (98 %) распределен между 200 крупнейшими банками.

Проводимая политика «государствления» банковской системы привела к тому, что на конец 2015 г., по оценкам экспертов, государству (напрямую или косвенно) принадлежало 60 % всех активов банковской системы; топ-10 частным универсальным банкам 16 %, банкам с иностранным участием – 13 %, а остальные 11 % находились в собственности специализированных и небольших банков³.

Однако крупные государственные банки не в состоянии создать эффективную систему кредитования, максимально приближенную к мелким заемщикам, с этим лучше справляются малые и средние банки, бизнес которых является благоприятной средой для развития инноваций. В результате поддержка исключительно крупных государственных банков, не ориентированных на обслуживание малого бизнеса, лишает российскую банковскую систему возможности на качественный рывок в развитии и тормозит зарождение в условиях конкуренции не зависящего от государства среднего класса [12, с. 182].

Указанные причины приводят к неэффективному распределению ресурсов в масштабе экономики в целом и делают уязвимой российскую банковскую систему для внешних финансовых санкций.

Зарубежный опыт организации банковской системы

Отметим, что в отличие от российского подхода, базирующегося на ограничительном видовом количестве субъектов банковской системы, их универсализации и концентрации, банковские системы зарубежных государств характеризуются многообразием легальных субъектов. Несмотря на прокатившуюся по миру «волну» универсализации, специализация, как важнейший фактор финансовой устойчивости субъектов банковской деятельности и конкурентного преимущества, отнюдь не канула в

¹ Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности по кредитным и депозитным операциям без учета ПАО Сбербанк. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=int_rat (дата обращения: 12.11.2017).

² Обзор финансовой стабильности № 1. IV квартал 2016 – I квартал 2017. URL: https://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-01.pdf (дата обращения: 17.11.2017).

³ Обзор рынка МСБ в России. Подготовлен IPC – Internationale Projekt Consult GmbH. URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/RSBF-MSME-Market-Overview-October-2016-rus%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/RSBF-MSME-Market-Overview-October-2016-rus%20(2).pdf) (дата обращения: 12.11.2017).

Лету. Так, например, кредитные и финансовые организации, входящие в банковскую систему Германии, подразделяются на три столпа (Säule):

1. Частноправовой столп (Privatrechtlichen Säule) представлен коммерческими банками (Geschäftsbanken). Общим признаком институтов этого вида является принадлежность капитала частному сектору. Эта часть банковской системы образуется в правовой форме акционерных обществ и включает три крупных банка, такие как Deutsche Bank, Commerzbank, Hypo-Vereinsbank, UniKreditBank AG, свыше 150 региональных банков и некоторое количество мелких элитных банков.

Крупные банки по своему определению – универсальные банки, т. е. они имеют право привлекать вклады, осуществлять кредитование, торговлю ценными бумагами, депо – и эмиссионную деятельность.

Региональные банки имеют свои приоритеты в отдельных федеральных землях и часто являются дочерними банками иностранных кредитных институтов.

Мелкие банки (около 20) занимают свою нишу в обслуживании богатых клиентов и оказании специализированных услуг.

2. Столп кооперации (Genossenschaftlichen Säule). Он состоит приблизительно из 1100 народных банков, кредитных кооперативов и их подразделений (Volksbanken und Raiffeisenbanken).

3. Публично-правовой столп (Öffentlich-rechtlichen Säule) представлен сберегательными кассами, земельными банками и др. Основным родом их деятельности является предоставление среднесрочных и долгосрочных кредитов населению и малым и средним предприятиям¹.

Субъекты 2-го и 3-го столпа играют значительную роль в банковской системе Германии, именно они обеспечивают укрепление инновационности и конкурентоспособности немецкой экономики. Приблизительно 75 % розничного и корпоративного рынка ФРГ принадлежит множеству сберегательных, кооперативных, региональных и других небольших банков и только 12 % приходится на 5 ведущих коммерческих банков страны [15].

Данная структура называется «Drei-Säulen-Struktur». Она сложилась исторически, а не на основании государственного регулирования или научной доктрины. Понятие «Drei-Säulen-Struktur» появилось раньше, чем Федеративная Республика Германия, поскольку немецкая банковская система имеет 250-летнюю историю.

Так, первые сберегательные кассы были созданы еще до 1800 года, но их роль повысилась в первые два десятилетия XIX века [28, s. 41–43]. Логическим обоснованием развития в Германии данной системы выступает существующее разнообразие правовых режимов и стремление охватить как можно более широкий спектр банковских отношений.

Отрадно, что в 2017 году и российский законодатель, с подачи Банка России, наконец-то отказался от принципа универсализации банковской деятельности, господствующего в отечественной банковской системе 27 лет и создал облегченное регуляторное окно для нового типа банков. Не позднее 1 января 2019 г. из действующих в настоящее время универсальных банков должна будет выделиться группа банков с базовой лицензией².

По состоянию на 1 июля 2017 г. 288 банков (из 544 действующих) имели капитал 1 млрд руб. и выше, и, соответственно, они продолжают свою деятельность в статусе банков с универсальной лицензией. Еще 256 банков располагали капиталом в диапазоне от 300 млн руб. и до 0,96 млрд руб. Часть этих банков имеет потенциальную экономическую возможность нарастить уставный капитал до 1 млрд руб. и обратиться в Банк России с ходатайством о продолжении деятельности в статусе банка с универсальной лицензией.

Поскольку сейчас не представляется возможным сказать, сколько банков пойдет по пути наращивания размера капитала, постольку предварительно можно обозначить, что количество банков с базовой лицензией может доходить до половины от общего числа действующих в России банков.

Далее обратимся к анализу новелл и существующих проектов банковского законодательства и сравним возможности и условия кредитования субъектов МСП в разных типах банков.

Банк с универсальной лицензией VS банк с базовой лицензией

Банк с универсальной лицензией – банк, который имеет право осуществлять банковские операции, указанные в ч. 1 ст. 5 Закона о банках. Минимальный размер уставного капитала для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией устанавливается в сумме 1 млрд руб.

Банк с базовой лицензией – банк, который имеет право осуществлять банковские операции, указанные в ч. 1 ст. 5 Закона о банках с

¹ Kreditwesengesetz am 09.09.1998. BGB I. I. S. 2776 // Beck online.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 18, ст. 2669.

учетом запрета в отношении возможности осуществления операций по кредитованию, выдаче банковских гарантий и привлечению во вклады и размещению драгоценных металлов с иностранными юридическими лицами, с иностранными организациями, не являющимися юридическими лицами по иностранному праву, а также с физическими лицами, личным законом которых является право иностранного государства.

Минимальный размер уставного капитала для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией устанавливается в сумме 300 млн руб.

Банк России предполагает закрепить за банками с базовой лицензией обязанность по соблюдению пяти обязательных нормативов, при этом четыре обязательных норматива (достаточности собственных средств, достаточности основного капитала, текущей ликвидности; максимального размера риска на связанное с банком с базовой лицензией лицо (группу связанных с банком с базовой лицензией лиц) останутся прежними, действующими для всех типов банков. Между тем норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) будет снижен с 25 % до 20 %, что ограничит кредитные возможности банков с базовой лицензией по величине выдаваемых одному заемщику кредитов¹.

Таким образом, период с 1 января 2018 г. по 1 января 2019 г. является трансформационным, переходным периодом для национальной банковской системы, в результате российские банки будут сегментированы на 2 типа по виду лицензий. В этой связи мы прогнозируем смещение акцентов деятельности части банков с собственно предпринимательской на организационную и стратегическую: приведение в соответствие с новеллами законодательства учредительных документов, поиск новой ниши на рынке. Оценивая в целом позитивно введение пропорционального регулирования деятельности банков в зависимости от величины уставного капитала, в контексте настоящего исследования мы считаем необходимым отметить, что вектор предпринимательской деятельности банков с базовой лицензией в результате реализации законодательных инициатив предполагается сместить на обслуживание субъектов МСП. Громче всего об этом «заявляет» снижение норматива Н6, который ограничит возможности кредитования крупных клиентов. Между тем

предлагаемая концепция «банки с базовой лицензией – для среднего и малого предпринимательства» не в полной мере учитывает роль подобного типа банков. Если внимательно посмотреть на клиентскую базу *мелких элитных банков в Германии, то можно (даже с определенной долей удивления) констатировать, что это богатые клиенты со специализированными запросами*. Надо сказать, что и часть малых банков в России следует данной траектории, предоставляя крупным клиентам помимо традиционного банковского расчетно-кассового обслуживания ряд индивидуальных высококлассных услуг. В этой связи данные банки, будучи ограничены в ближайшем будущем объемом кредитных продуктов по сравнению с банками с универсальной лицензией, рискуют утратить свои преимущества по эксклюзивному банковскому сопровождению крупных корпоративных клиентов, что, кроме сокращения их доходов, повлечет и сокращение конкуренции на рынке банковских услуг. При этом ничего не выиграют и их клиенты, которые будут вынуждены обращаться в универсальные банки (в своем подавляющем большинстве представленные банками с государственным участием), потеряв ряд привилегий и индивидуальных банковских предложений.

Не будет лишним сказать, что подобного рода ограничения вводились во Франции в 70-е гг. прошлого века, когда был установлен норматив, рассчитываемый как отношение кредитной задолженности клиентов банка к его капиталу и направленный на снижение кредитной активности малых и средних банков. Однако через определенный период данные ограничения во Франции были отменены, как инструмент, снижающий уровень конкуренции в банковской системе [10, с. 113].

Полагаем, что Банку России стоит в этом вопросе учесть зарубежный опыт, а ориентировать банки с базовой лицензией на увеличение клиентской ниши МСП возможно и с помощью иных мер. В частности, видится обоснованным разрешение банкам с базовой лицензией предоставлять субъектам МСП банковские гарантии для участия в конкурсах и тендерах в соответствии со ст. 45 закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»². В настоящее время банковские гарантии в обеспечение госконтрактов могут предоставлять лишь банки с величиной собственных средств не менее 1 млрд руб. Кроме этого,

¹ Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией: проект Инструкции Банка России (по состоянию на 30.10.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

большим стимулом для малых и средних предпринимателей к переходу на обслуживание в банки с базовой лицензией может стать возможность последних выступать страховщиками по вкладам (счетам) субъектов МСП.

Условия кредитования субъектов МСП в банках

Что же касается условий кредитования субъектов МСП, то они будут одинаковыми вне зависимости от типа банковской лицензии банка-кредитора. В частности, Закон о банках и ГК РФ предоставляют банкам следующие права:

– изменять в одностороннем порядке процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров с клиентами – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в том случае, если это предусмотрено федеральным законом или договором с клиентом (ч. 2 ст. 29 Закона о банках);

– при нарушении заемщиком обязательств по договору досрочно взыскивать предоставленные кредиты и начисленные по ним проценты, если это предусмотрено договором, а также обращать взыскание на заложенное имущество в порядке, установленном федеральным законом (ч. 2 ст. 33 Закона о банках);

– отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок (п. 1 ст. 819 ГК РФ);

– установить в кредитном договоре запрет на отказ заемщика от получения кредита полностью или частично (п. 2 ст. 819 ГК РФ);

– отказаться от дальнейшего кредитования по договору в случае нарушения заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита (п. 3 ст. 819 ГК РФ).

Оригинальной нормой банковского законодательства является ч. 1 ст. 31 Закона о банках, закрепляющая за кредитными организациями обязанность *предпринять все предусмотренные законодательством меры для взыскания задолженности*. Учитывая, что неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, является одним из оснований для отзыва лицензии, банки не имеют возможности попустительствовать невозврату кредитов. Более того, лидеры рынка находятся в постоянном поиске эффективных способов взыскания. Если несколько лет назад крупные банки обзаводились собственными коллекторскими службами, то сейчас наметился новый тренд, заданный

Сбербанком. В конце 2016 года банк запустил систему Iron Lady, которая обзванивает заемщиков, имеющих просрочку по кредитным платежам, и общается с ними. В 2017 году программные роботы Сбербанка начали составлять типовые исковые заявления о взыскании просроченной задолженности по кредитам. Акцентируем внимание, что с участием Сбербанка слушалось 1 миллион 130 тысяч дел в судах, 95 % из которых – это простые иски, когда клиент получил кредит и не платит по нему¹. Безусловно, в подготовке столь масштабного количества типовых исковых заявлений программный робот с успехом может заменить юристов, что позволит Сбербанку осуществлять деятельность по взысканию задолженности сверхэффективно.

Таким образом, *кредитование субъектов МСП в банках базируется на общих принципах банковского кредитования, которые одинаковы и для крупных, и для средних и для мелких заемщиков*. При этом нормы о возможном запрете досрочного возврата кредита, о праве банков в одностороннем порядке изменять ставки и сроки кредитного договора зачастую приводят к злоупотреблениям, выражающимся в бесосновательном изменении банком договорных условий².

Полагаем, коль скоро законодатель стремится повысить доступность банковского кредитования для субъектов МСП, то логичным явилось бы и усиление их позиции как стороны кредитного договора. Резонно в этом случае нивелировать возможности регуляторного арбитража и гармонизировать банковское регулирование с положениями микрофинансового законодательства, содержащего запреты для микрофинансовых организаций в одностороннем порядке изменять размер процентных ставок и (или) порядок их определения по договорам микрозайма, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров с клиентами индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами; а также применять штрафные санкции к индивидуальным предпринимателям за досрочный возврат суммы микрозайма.

¹ Вице-президент Сбербанка: в России сложно заменить сотрудников искусственным интеллектом. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10111344> (дата обращения: 21.11.2017).

² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: информ. письмо Президиума Высш. Арбитражного Суда Рос. Федерации от 13 сент. 2011 г. № 147. П. 3 // Вестник Высш. Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2011. № 11.

Небанковские депозитно-кредитные организации: фантом банковской системы

Характеризуя банковское кредитование субъектов МСП, нельзя не сказать и о том, что Банк России еще в 2001 году предпринял попытку включения в банковскую систему субъекта, основная предпринимательская деятельность которого заключалась бы в микрофинансировании МСП. Речь идет о *небанковских депозитно-кредитных организациях* (далее – НДКО). Инициатива Банка России по включению данного вида кредитных организаций в банковскую систему возникла не на пустом месте. С начала 1990-х годов международные организации развития осознали, что микрофинансовые организации в состоянии предлагать займы населению и субъектам МСП с низкими доходами, покрывая при этом свои расходы и повышая доступность банковских услуг. Это новое, амбициозное и комплексное видение привлекло внимание правительств, социальных инвесторов, банкиров и даже августейших особ [25, р. 1]. Лицом и пионером микрофинансирования и микрокредитования можно назвать бангладешского банкира, основателя GrameenBank Мухаммада Юнуса, который в 2006 году получил Нобелевскую премию мира за усилия по созданию экономического и социального развития снизу. Его книга [29] с описанием успешного проекта социального микрофинансового банка – актуальная экономическая и правовая модель микрофинансового банка.

Проводимые в России мониторинги участников микрофинансового рынка также выявили их потребности и возможности к созданию НДКО. В связи с этим Банк России путем введения в действие положения «Об особенностях пруденциального регулирования деятельности небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитные и кредитные операции»¹ создал возможность осуществления предпринимательской деятельности в статусе НДКО. В соответствии с п. 2.2.1 названного Положения, НДКО могут осуществлять четыре банковские операции на основании лицензии Банка России:

- 1) привлечение денежных средств юридических лиц во вклады (на определенный срок);
- 2) размещение привлеченных во вклады денежных средств юридических лиц от своего имени и за свой счет;
- 3) купля-продажа иностранной валюты в безналичной форме (исключительно от своего имени и за свой счет);
- 4) выдача банковских гарантий.

¹ Положение от 21 сент. 2011 г. № 153-П // Вестник Банка России. 2001. № 60.

Минимальный размер уставного капитала НДКО должен составлять 90 млн руб.

Банковская деятельность НДКО влечет за собой возникновение рисков ликвидности, кредитного, процентного и валютного рисков. Однако по сравнению с рисками, принимаемыми банками, НДКО находятся в более выгодном положении, поскольку у них отсутствуют риски, вытекающие из обслуживания банковских счетов юридических и физических лиц. Вместе с тем статус НДКО характеризуется большим количеством запретительных норм. Преимущественно они занимаются выдачей кредитов за счет собственных средств.

Закрепленный подобным образом *правовой статус НДКО оказался малопригодным*. В период с 2001 по 2016 г. лишь 6 участников микрофинансового рынка воспользовались возможностью создания НДКО, однако впоследствии у 3 из них лицензия на право осуществления банковских операций была отозвана по решению Банка России, а у 3 аннулирована по ходатайству самой кредитной организации. В настоящее время по данным официального сайта Банка России в России не зарегистрировано ни одной кредитной организации в форме НДКО².

Таким образом, опыт первых НДКО в банковской системе РФ выявил неготовность правового поля для ведения подобной предпринимательской деятельности. Существующий правовой статус НДКО, закрепивший жесткое пруденциальное регулирование при ограниченности источников дохода и уровня принимаемых рисков, требует концептуального изменения. Нами уже вносились предложения об устранении недостатков нормативного правового акта Банка России (в частности, о снятии запрета на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, в том числе счетов по вкладу, о пересмотре обязательных нормативов НДКО, требований к лицам, претендующим на должность их руководителей, и др.) [17, с. 68–72]. К сожалению, Банк России, сумевший учредить эту структуру, в настоящее время игнорирует ее потребности, заставляя бизнес решать проблемы, а не поощряя его интерес к реализации серьезных социальных проектов. Бесспорно, можно говорить о фактическом провале российского опыта кредитования МСП посредством НДКО. Более того, НДКО в силу отмеченной зарегулированности полностью исчезли, что в условиях огромнейшего значения де-

² См. полный список кредитных организаций по состоянию на 9 января 2017 г. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/?PrtdId=bnksyst> (дата обращения: 10.01.2017).

ловой репутации для банковских услуг фактически не только дискредитирует их как институт, но даже вызывает негативное восприятие в профессиональном сообществе самого названия НДКО [11, с. 19–26].

В данный момент эта проблема вновь приобрела крайнюю остроту. Дело в том, что в 2017 г. микрофинансовые компании получили право быть преобразованными в банк с базовой лицензией или в небанковскую кредитную организацию. Если учесть, что для получения статуса НДКО микрофинансовым компаниям не хватает «лишь» 20 млн руб., в то время как для банка с базовой лицензией 230 млн руб., очевидно, что обновленная правовая оболочка НДКО смогла бы пополнить финансовую систему России устойчивыми кредитными организациями, ориентированными на рынок кредитования МСП. Подспорьем для разработки адекватного программного обеспечения для кредитных организаций подобного вида может стать регулятивная песочница.

Микрофинансирование МСП

Заполнить нишу кредитования субъектов МСП помогают микрофинансовые организации (далее – МФО), формально не входящие в банковскую систему Российской Федерации, но постоянно и на профессиональной основе осуществляющие экономические аналоги банковских операций по привлечению денежных средств и кредитованию, а также оказывающие иные финансовые услуги незначительного размера субъектам МСП.

МФО имеют прямой выход на рынок микрофинансирования субъектов МСП, и в последние годы именно они выступают его драйвером. Портфель микрозаймов, выданных МФО в 2015–2016 гг. показал тенденцию роста, увеличившись за год на 22,7 % и 25 % соответственно. В структуре портфеля микрозаймов МФО 25 % приходится на займы МСП. Средняя сумма микрозайма, выданного юридическому лицу, за 2017 год сократилась на 47,8 %, до 560,8 тыс. руб., индивидуальному предпринимателю – выросла на 78,7 %, до 750,2 тыс. руб. Портфель микрозаймов МФО в 2016 г. составил 88,1 млрд руб., ставки начались от 10 % годовых.

Упомянем, что правовая регламентация микрофинансирования в России не осуществлялась, пока 2 июля 2010 г. не был принят Закон о микрофинансовой деятельности. С началом его работы в государственный реестр МФО вошли различные коммерческие и некоммерческие организации, в своем большинстве осуществляющие программы поддержки МСП. Значительная часть клиентов МФО является действующими

микропредприятиями, меньшая – среднее предпринимательство, стартапы, безработные и бедные слои населения. Это свидетельствует о том, что микрофинансирование в России открывает доступ к денежным ресурсам для субъектов МСП, которые в силу разных причин не могут воспользоваться банковскими услугами.

В соответствии с Законом о микрофинансовой деятельности МФО осуществляют *микрофинансирование*, под которым понимается деятельность по предоставлению микрозаймов (п. 1 ч. 1 ст. 2). В свою очередь, п. 3 ч. 1 ст. 2 содержит определение *микрозайма*, каковым является заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу. Микрозаймы предоставляются в валюте Российской Федерации на основании договора микрозайма (п. 1 ст. 8).

Из указанных норм следует, что согласно Закону о микрофинансовой деятельности под *микрофинансированием* следует понимать предоставление микрофинансовыми организациями микрозаймов в рублях на условиях договора займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу.

Следует уточнить, что данное определение дано в узком смысле, поскольку микрофинансовую деятельность вправе также осуществлять кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды и другие юридические лица в соответствии с законодательством, регулирующим их деятельность.

Микрофинансовая компания VS микрокредитная компания

Микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность *в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании*. По состоянию на 9 ноября 2017 г. в Государственный реестр микрофинансовых организаций включено 2260 МФО, из которых 41 осуществляет свою деятельность в статусе микрофинансовой компании¹.

Микрокредитная компания (далее также – МФК), осуществляя микрофинансовую деятельность, имеет право привлекать денежные средства юридических лиц без ограничений и физических лиц, если они являются ее учредителями (участниками, акционерами).

Микрофинансовая компания (далее также – МФК) осуществляя микрофинансовую деятель-

¹ URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения: 13.11.2017).

ность, имеет право привлекать денежные средства юридических лиц без ограничений и физических лиц (и индивидуальных предпринимателей), если они:

- являются учредителями (участниками, акционерами) микрофинансовой компании;

- предоставляют денежные средства в рамках заключенного одним займодавцем с микрофинансовой компанией договора займа на сумму 1,5 млн руб. и более, при условии, что сумма основного долга МФК перед таким займодавцем не должна составлять менее 1,5 млн руб. в течение всего срока действия указанного договора;

- приобретают облигации МФК, выпуск которых прошел государственную регистрацию и сопровождался регистрацией проспекта ценных бумаг, а также биржевые облигации МФК, выпущенные в соответствии со ст. 27.5-2 закона «О рынке ценных бумаг»;

- приобретают иные облигации МФК номинальной стоимостью более 1,5 млн руб. каждая или предназначенные для квалифицированных инвесторов.

МФК осуществляет микрофинансовую деятельность с учетом требований к минимальному размеру собственных средств, который установлен в размере 70 млн руб.

В связи с повышенными возможностями привлечения денежных средств физических лиц деятельность МФК подвергается и более жесткому пруденциальному регулированию по сравнению с МКК, однако это дает им и возможность на основании ст. 23.6 Закона о банках, преобразоваться в банк с базовой лицензией или небанковскую кредитную организацию. Для получения статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации МФК должна соблюдать в полном объеме требования, установленные федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России и предъявляемые к банку с базовой лицензией или небанковской кредитной организации.

Обратим особое внимание, что предельный размер обязательств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей перед МФО обоих видов одинаков и установлен в сумме не более 3 млн руб., т. е. он не зависит от размера собственных средств МФО.

При этом, согласно п. 5.2 ст. 14 Закона о микрофинансовой деятельности Банк России вправе установить экономический норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков для МФК, но только в том случае, если МФК привлекает денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей,

и (или) юридических лиц в виде займов, и осуществляет выпуск и размещение облигаций¹.

Разумеется, здесь напрашивается параллель с установлением разного числового значения банковского норматива Н6 для банков с универсальной и банков с базовой лицензией, который зависит лишь от размера уставного капитала. Полагаем, более правильным и справедливым было бы использование законодателем одинакового подхода при ограничении кредитной деятельности субъектов финансового рынка. При отсутствии у банков с базовой лицензией права на привлечение вкладов физических лиц, т. е. одного из высокорисковых видов деятельности, адекватным максимально допустимым значением норматива Н6 видится 25%-ный размер в отношении всех категорий заемщиков.

Условия получения микрозаймов для субъектов МСП

Почти во всех странах, развивающих микрофинансирование, применяются определенные ограничения в отношении предоставления микрозаймов. Эти ограничения возникают в многообразных формах, и в первую очередь они являются средством ограничения концентрации риска. В России помимо названного выше ограничения по валюте микрозайма *микрозайма МФО также не вправе:*

- в одностороннем порядке изменять размер процентных ставок и (или) порядок их определения по договорам микрозайма, комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров с клиентами – индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами;

- применять к заемщику, являющемуся физическим лицом, в том числе к индивидуальному предпринимателю, досрочно полностью или частично возвратившему МФО сумму микрозайма и предварительно письменно уведомившему МФО о таком намерении не менее чем за десять календарных дней, штрафные санкции за досрочный возврат микрозайма;

- выдавать заемщику – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю микрозайм, если сумма основного долга заемщика – юридического лица или индивидуального предпринимателя перед этой МФО по договорам микрозайма в случае предоставления такого микрозайма превысит 3 млн руб.

¹ Об установлении экономических нормативов для микрофинансовой компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и (или) юридических лиц в виде займов, и микрофинансовой компании, осуществляющей выпуск и размещение облигаций: указание Банка России от 24 мая 2017 г. № 4382-У // Вестник Банка России. 2017. № 55.

Примечательно, что МФО обоих видов не ограничены в предоставлении крупных займов: и МФК и МКК вправе предоставлять микрозаймы, не превышающие 3 млн руб. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Порог задолженности физических лиц перед МФК не должен превышать 1 млн руб., перед МКК – 500 тыс. руб. Последнее отличие, наш взгляд, продиктовано желанием законодателя сократить кредитные возможности МКК по отношению к физическим лицам (в два раза) по сравнению МФК, пруденциальное регулирование которых является более весомым.

Следует отметить, что деятельность МФО, помимо законодательного, имеет еще и вторичный контур регулирования – так называемое «*сорегулирование*» – совместное регулирование Банка России и саморегулируемых организаций МФО. 2017 год ознаменовался принятием первого Базового стандарта – защиты прав и интересов физических (в том числе индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц – получателей финансовых услуг МФО. Хотя в своем большинстве его нормы ориентированы на потребительское кредитование, субъекты МСП также могут воспользоваться положениями стандарта в части защиты от недобросовестных практик, получения информации и ответов на свои обращения в МФО. С точки зрения развития инновационных технологий представляет интерес п. 3 ст. 2 стандарта, позволяющий МФО предоставлять онлайн-займы по договорам микрозайма, заключенным с использованием сети Интернет или иным разрешенным законом способом, при котором взаимодействие получателя финансовой услуги с МФО осуществляется дистанционно и сумма займа по которому предоставлена получателю финансовой услуги в безналичной форме. Стандарт обязателен для всех МФО в России с 1 июля 2017 г.¹

Таким образом, несмотря на то, что регламентация деятельности МФО осуществляется относительно недавно, законодателю удалось сформировать полноценные, адекватные и дифференцированные регуляторные окна как для самих МФО, так и для их заемщиков. Субъекты МСП – индивидуальные предприниматели и юридические лица защищены от необоснованного одностороннего изменения МФО условий договора микрозайма. Кроме этого, субъектам

МСП, осуществляющим деятельность в статусе индивидуального предпринимателя, гарантируется право досрочного полного или частичного возврата суммы микрозайма без применения штрафных санкций. В целях дальнейшего увеличения горизонта финансирования, прежде всего повышения порога микрозайма до 5 млн руб. в настоящее время Минэкономразвития совместно с Банком России обсуждает вопросы внесения соответствующих изменений в Закон о микрофинансовой деятельности². Реализация этой инициативы позволит обеспечить непрерывность линейки продуктов для МСП.

Кредитная кооперация – альтернативный источник займов МСП

Кредитные кооперативы (далее – КПК) по характеру своей деятельности являются институтом наиболее близким к банкам. Мощным толчком к их развитию стало принятие Закона о кредитной кооперации, где была учтена специфика всех видов кредитных кооперативов (за исключением сельскохозяйственных потребительских кооперативов), что позволило снять необходимость дальнейшего регулирования каждого вида кредитных кооперативов отдельным финансовым законом. Объединение в КПК возможно по разным признакам. По территориальному – в гаражно-строительные кооперативы для постройки гаража недалеко от дома. По профессиональному – в жилищно-строительные кооперативы в целях удовлетворения потребностей членов кооператива в жилых помещениях путем объединения паевых взносов. Кредитный кооператив является некоммерческой организацией. Он создается в организационно-правовой форме потребительского кооператива. По состоянию на 1 сентября 2017 г. в государственный реестр кредитных потребительских кооперативов включено 2032 действующих организации³.

Деятельность КПК состоит в организации финансовой взаимопомощи пайщиков путем: 1) объединения паенакоплений (паев) и привлечения денежных средств пайщиков и иных денежных средств в порядке, установленном Законом о кредитной кооперации и уставом КПК; 2) размещения указанных выше денежных средств путем предоставления займов пайщикам для удовлетворения их финансовых потреб-

¹ Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации [Электронный ресурс]: утв. Банком России 22 июня 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Протокол Всероссийского совещания микрофинансовых организаций от 15 июня 2017 г. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d17114b6-3393-4f0f-b961-92dc3fd8b942/150617.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d17114b6-3393-4f0f-b961-92dc3fd8b942> (дата обращения: 21.11.2017).

³ URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/?PrId=sv_micro (дата обращения: 05.09.2017).

ностей; 3) осуществления иной деятельности при условии, если она служит достижению целей, ради которых создан КПК, соответствует этим целям и предусмотрена уставом.

Из толкования этой нормы следует, что основная деятельность кредитного кооператива не является предпринимательской, поскольку она направлена на организацию финансовой взаимопомощи пайщиков, а не на извлечение прибыли. Если его деятельность отвечает этой цели, предусмотрена уставом, КПК имеет право осуществления предпринимательской деятельности.

Размещение паевых взносов, переданных в собственность КПК, и привлеченных денежных средств осуществляется путем предоставления денежных средств своим членам для удовлетворения их финансовых потребностей. Финансовые потребности по своей сути – это потребности членов кооператива в денежных средствах. Поскольку основной целью деятельности КПК является оказание финансовой взаимопомощи, то *размещать денежные средства кооператив вправе только среди своих членов*. На примере определения Краснодарского краевого суда¹ можно проиллюстрировать, что *деятельность кредитного кооператива по предоставлению денежных средств с фиксированной ставкой лицам, не являющимся членами КПК, по существу является осуществлением предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, что нарушает Закон о кредитной кооперации, согласно которому деятельность кооператива, направленная на извлечение прибыли за счет физических лиц, являющихся членами кооператива, не допускается, а такая же деятельность по отношению к физическим лицам, не являющимися членами кооператива, прямо запрещена*.

Особенностью процентной политики кредитных кооперативов является максимальная приближенность номинальной процентной ставки по займам к эффективной. Совокупный портфель займов, выданных КПК по состоянию на начало 2015 года оценивался в 50 млрд руб. По результатам 2016 г. портфель займов КПК так же, как и МФО, вырос и составил 63,4 млрд руб. Кредитные кооперативы могут предложить своим пайщикам – субъектам МСП – разнообразные виды займов, гибкие схемы выплат и удобные способы обеспечения.

¹ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 17 апр. 2012 г. по делу № 33-5280-12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кредитный кооператив

VS кредитный кооператив второго уровня

Различается 2 вида кредитных кооперативов:

– *кредитный потребительский кооператив* – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков);

– *кредитный кооператив второго уровня* – кредитный кооператив, членами которого являются исключительно кредитные кооперативы. Кредитный кооператив второго уровня создается не менее чем пятью кредитными кооперативами на основе членства по территориальному (региональному, межрегиональному, федеральному) или иному принципу.

Сущность деятельности обоих видов кооперативов одинакова, поскольку положения Закона о кредитной кооперации, в том числе о деятельности кредитного кооператива, об обеспечении финансовой устойчивости кредитного кооператива, о создании, реорганизации и ликвидации кредитного кооператива, членстве в кредитном кооперативе, об органах кредитного кооператива, распространяются на кредитные кооперативы второго уровня.

Отличия между кредитными кооперативами заключаются в степени пруденциального регулирования. Наиболее ярко они очерчиваются при характеристике паевого фонда и финансовых нормативов кредитных кооперативов. Так, к формированию паевого фонда КПК особые требования не предъявляются. Финансовый норматив КПК, ограничивающий максимальный размер займа (ФНЗ), предоставляемого одному члену кооператива и (или) нескольким членам кооператива, являющимся аффилированными лицами, по отношению к общему размеру задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением займов КПК, рассчитывается дифференцированно и зависит от срока деятельности КПК с момента его создания и количества членов (пайщиков).

Максимальное допустимое числовое значение финансового норматива ФНЗ устанавливается для КПК в следующем размере:

– 7 % – для кооперативов, число членов (пайщиков) которых превышает 3000;

– 10 % – для кооперативов, число членов (пайщиков) которых составляет более 200, но не превышает 3000;

– 20 % – для кооперативов, число членов (пайщиков) которых не превышает 200;

– 50 % – для кооперативов, срок деятельности которых составляет менее 180 дней со дня

их создания и число членов (пайщиков) которых не превышает 100.

Что касается кредитного кооператива второго уровня, то числовые значения установленных для него нормативов приближаются к МФК. Например, минимальный размер паевого фонда кредитного кооператива второго уровня должен составлять:

- 10 млн руб. по истечении одного месяца с момента его создания;
- 50 млн руб. по истечении одного года с момента его создания.

Максимальное допустимое числовое значение финансового норматива ФНЗ для кредитных кооперативов второго уровня зависит от продолжительности его функционирования и устанавливается в размере 10 % (20 % – для кредитного кооператива второго уровня, срок деятельности которого составляет менее двух лет со дня его создания; 50 % – для кредитного кооператива второго уровня, срок деятельности которого составляет менее 180 дней со дня его создания)¹.

Помимо рассмотренных отличий, значимых в аспекте настоящего исследования, кредитные кооперативы второго уровня должны соблюдать и иные повышенные требования (к предоставлению дополнительной информации в Банк России, к размещению свободных денежных средств, к бухгалтерской и финансовой отчетности, к соблюдению финансовых нормативов и др.).

Таким образом, деятельность кредитного кооператива второго уровня и инструменты ее регулирования становятся все ближе к деятельности МФК и кредитных организаций. В связи с изложенным полагаем, что система построения кредитной кооперации до настоящего времени институционально не завершена. Несмотря на значительное фондирование и пруденциальное регулирование, кредитные кооперативы второго уровня не имеют специального облегченного регуляторного окна для упрощенной трансформации в банки. Думается, что разработка правовой оболочки «кооперативного банка» является перспективным вариантом развития рынка кредитных услуг и насыщения кредитными продуктами определенного пласта их потребителей – субъектов МСП.

Условия получения займов субъектами МСП в кредитных кооперативах

КПК размещает денежные средства путем их предоставления своим членам на основании *договора займа*, который регламентирован общими нормами § 1 «Заем» гл. 42 ГК РФ. Пред-

метом договора займа может быть иностранная валюта (с соблюдением установленных правил).

Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» некоторые статьи § 1 «Заем» гл. 42 ГК РФ будут изложены в новой редакции. В связи с этим обратим внимание на новеллы, в соответствии с которыми КПК вправе:

- отказаться от исполнения договора полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленный заем не будет возвращен в срок;
- установить в договоре займа, заемщиком по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, запрет на отказ от получения займа полностью либо частично до получения займа;
- получать с заемщика проценты за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором;
- в случае досрочного возврата займа, предоставленного под проценты начислять их включительно до дня возврата суммы займа полностью или ее части.

Таким образом, можно констатировать, что КПК должен обеспечивать возможность досрочного погашения займа любым субъектам МСП (так как резонно, что займы, предоставляемые таковым, будут носить возмездный характер). В то же время КПК вправе предусмотреть в договоре займа возможность одностороннего изменения процентных ставок, что находит подтверждение в материалах судебной практики².

Условия деятельности КПК получают отражение как в его внутренних нормативных документах, так и в стандартах деятельности кредитных кооперативов, разрабатываемых СРО кредитных кооперативов и утверждаемых Банком России. К моменту написания настоящей статьи Банк России утвердил один «Базовый стандарт совершения кредитным потребительским кооперативом операций на финансовом рынке»³. К сожалению, данный стандарт устанавливает условия выдачи и порядок совершения операций только в отношении ипотечных займов.

Подведем *итог*. Действующее в России правовое поле позволяет кредитным кооперативам осуществлять деятельность по представле-

¹ О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских кооперативов: указание Банка России от 28 дек. 2015 г. № 3916-У // Вестник Банка России. 2016. № 16.

² Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 14 июля 2017 г. по делу № 33-5232/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Утв. Банком России. Протокол от 27 июля 2017 г. № КФНП-26. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 17.11.2017).

нию денежных займов за счет собственных и привлеченных денежных средств в статусе некоммерческих организаций, что накладывает на нее определенные ограничения в отношении цели и круга участников. Кредитная деятельность КПК носит внутрикorporативный характер, т. е. осуществляется только в отношении членов кредитного кооператива и имеет своей целью в первую очередь не извлечение прибыли, а удовлетворение финансовых потребностей членов кооператива. В связи с этим привлечение субъектами МСП денежных средств в кредитных кооперативах обременено дополнительными сложностями:

– во-первых, субъект МСП должен вступить в члены кредитного кооператива (оплатив членский внос);

– во-вторых, дожидаться решения о предоставлении кредита.

Кроме этого, в связи с затягиванием процесса принятия и вступления базовых стандартов деятельности кредитных кооперативов до настоящего времени остаются негативные моменты недостаточной защищенности заемщиков и сохраняются возможности регулятивного арбитража.

Выводы

Проведенный научный анализ показал, что институциональная система кредитования МСП все еще находится в поиске своей лучшей модели. Обозначилась насущная потребность в конвергенции правовых условий предоставления заемных средств субъектам МСП различными участниками кредитного рынка. Полагаем, что в целях качественного рывка к инновационной экономике федеральному законодателю и мегарегулятору целесообразно разработать перспективную правовую оболочку микрофинансового и кооперативного банков и обновить правовой статус НДКО.

Библиографический список

1. *Агапцов С. А.* Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках реализации Плана действий Правительства РФ, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития РФ в 2016 году» // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2017. № 7. С. 111–171.
2. *Ажаева В. С.* Мелкое предпринимательство в России (конец XIX в. – начало XX в.): анализ. обзор / Ин-т науч. информации по общественным наукам. М., 1994. 36 с.
3. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о займе, банковском

кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: в 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 1. 736 с.

4. *Ванаг Н. Н.* Финансовый капитал в России накануне мировой войны. Опыт историко-экономического исследования системы финансового капитала в России. 2-е изд. М., 1925. 191 с.
5. *Государственное* и договорное регулирование предпринимательской деятельности: коллект. монография / под ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2017. 248 с.
6. *Губин Е. П.* Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 47 с.
7. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.
8. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 12–17. DOI: 10.18572/2072-4438-2017-4-12-17.
9. *Ефимова Л. Г.* Банковское право. Т. 1: Банковская система Российской Федерации. М.: Статут, 2010. 404 с.
10. *Захарова О. В.* Формирование современной системы регулирования деятельности российских банков // Научный альманах. 2017. № 4–1(30). С. 111–115. DOI: 10.17117/na.2017.04.01.111.
11. *Лаутс Е. Б.* Микрофинансовые организации vs небанковские депозитно-кредитные организации как субъекты финансового рынка и рынка банковских услуг: правовые средства развития // Банковское право. 2016. № 5. С. 19–26.
12. *Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение* / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 460 с.
13. *Озеров И. Х.* На новый путь! К экономическому освобождению России. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К, 1915. 336 с.
14. *Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров* / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.
15. *Соколов П. Е.* О роли сберегательных касс в экономике ФРГ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-rol-i-sberegatelnyh-kass-v-ekonomike-fig> (дата обращения: 18.12.2017).

16. Столыпин П. А. Жизнь и смерть за царя. М.: Юрик, 1991. 176 с.
17. Тарасенко О. А. Жизнеспособность российских небанковских депозитно-кредитных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 68–72.
18. Хейсин М. Л. Исторический очерк кооперации в России. Пг., 1918. 182 с.
19. Шпынова А. И. Кредитование малых и средних предприятий: российский и зарубежный опыт. М.: ПОЛПРЕД Справочники, 2009. 156 с.
20. Birch D. L. The Job Generation Process: Final Report to Economic Development Administration. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. 110 p.
21. Cazamias P. J. The Big Impact If Small Businesses Would Export. URL: <https://www.sba.gov/blogs/big-impact-if-small-businesses-would-export?leavingSBA> (дата обращения: 16.12.2017).
22. Davis S. J., Haltiwanger J., Schuh S. Small Business and Job Creation: Dissecting the Myth and Reassessing the Facts // Small Business Economics. 1996. № 8. Pp. 297–315. DOI: ORG/10.1007/BF00393278.
23. International Trade Centre (ITC) SME Competitiveness Outlook 2015: Connect, Compete and Change for Inclusive Growth Geneva: ITC, 2015. XXX, Pp. 235. URL: http://unohrlls.org/custom-content/uploads/2017/05/SME_Comp_2015_Jan_version_low_res.pdf. (дата обращения: 16.12.2017).
24. Little Ian M. D. Small Manufacturing Enterprises in Developing Countries // World Bank Economic Review. 1987. № 1. Pp. 203–235.
25. Littlefield E., Helms B., Porteous D. Financial Inclusion 2015: Four Scenarios for the Future of Microfinance // Focus Note. 2006. № 39. Pp. 1–15.
26. McMahon L. Supporting women in business. URL: <https://www.sba.gov/blogs/supporting-women-business?leavingSBA=https://www.nawbo.org/about/about-nawbo-our-vision-and-mission#> (дата обращения: 16.12.2017).
27. McManus M. J. Women's Business Ownership: Data from the 2012 Survey of Business Owners. Office of Advocacy. 2017. Issue Brief Number 13. May 31. 17 p. URL: <https://www.sba.gov/sites/default/files/advocacy/Womens-Business-Ownership-in-the-US.pdf> (дата обращения: 16.12.2017).
28. Tonner M., Krüger T. Bankrecht. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden, 2014. 391 s.
29. Yunus M., Jolis A. Vers un monde sans pauvreté. 1997, editions Jean – Claude Lattes. 352 p.

References

1. Agaptsov S. A. *Otchet o rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya "Analiz effektivnosti mer podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v ramkakh realizatsii Plana deystviy Pravitel'stva RF, napravlennykh na obespechenie stabil'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF v 2016 godu"* [Report on the findings of the control activity "Analysis of the Effectiveness of Measures to Support Small and Medium Enterprises in the Framework of the Action Plan of the Government of the Russian Federation Aimed at Ensuring Sustainable Socio-Economic Development of Russia in 2016"]. *Byulleten' Shchetnoy palaty RF – Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation*. 2017. Issue 7. Pp. 111–171. Available at: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/900/30830/> (In Russ.).
2. Azhaeva V. S. *Melkoe predprinimatel'stvo v Rossii (konets XIX v. – nachalo XX v.). Analiticheskij obzor* [Small Business in Russia (in the late 19th and early 20th centuries). Analytical review]. Moscow, 1994. 36 p. (In Russ.).
3. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo. Dogovory o zayme, bankovskom kredite i faktoringe. Dogovory, napravlennye na sozdanie kollektivnykh obrazovaniy: v 5 t.* [Contract Law. Agreements on Loan, Bank Loan and Factoring. Agreements Aimed at Creating Collective Entities: in 5 vols.]. Moscow, 2006. Vol. 1. 736 p. (In Russ.).
4. Vanag N. N. *Finansovyy kapital v Rossii nakunne mirovoy voyny. Opyt istoriko-ekonomicheskogo issledovaniya sistemy finansovogo kapitala v Rossii* [Finance Capital in Russia on the Eve of the World War. Historical and Economic Study of the System of Financial Capital in Russia]. Moscow, 1925. 191 p. (In Russ.).
5. *Gosudarstvennoe i dogovornoe regulirovanie predprinimatel'skoy deyatel'nosti: kollektivnaya monografiya; pod red. V. S. Belykh* [State and Contractual Regulation of Business: Collective Monograph; ed. by V. S. Belykh]. Moscow, 2017. 248 p. (In Russ.).
6. Gubin E. P. *Pravovye problemy gosudarstvennogo regulirovaniya rynochnoy ekonomiki i predprinimatel'stva: avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk* [Legal Problems of State Regulation of Market Economy and Entrepreneurship: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 47 p. (In Russ.).
7. Ershova I. V., Trofimova E. V. *Samozanyatost': repערnye tochki formirovaniya pravovogo rezhima* [Self-Employment: Reference Points of Legal Regime Forming]. *Predprinimatel'skoe pravo – Entrepreneurial Law*. 2017. Issue 3. Pp. 3–12. (In Russ.).

8. *Ershova I. V., Trofimova E. V. Pravovoe i kadrovoe obespechenie malogo i srednego predprinimatel'stva kak strategicheskaya zadacha yuridicheskogo obrazovaniya* [Legal and Staffing Support of Small and Medium-Sized Enterprises as a Strategic Task of Legal Education]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* – Juridical Education and Science. 2017. Issue 4. Pp. 12–17. (In Russ.). DOI: 10.18572/2072-4438-2017-4-12-17.
9. *Efimova L. G. Bankovskoe pravo* [Banking law]. Vol. 1. *Bankovskaya sistema Rossiyskoy Federatsii* [Banking system of the Russian Federation]. Moscow, 2010. Vol. 1. 404 p. (In Russ.).
10. *Zakharova O. V. Formirovanie sovremennoy sistemy regulirovaniya deyatel'nosti rossiyskikh bankov* [Formation of Modern System of Regulation of Activity of the Russian Banks]. *Nauchnyy al'manakh* – Science Almanac. 2017. Issue 4–1(30). Pp. 111–115. DOI: 10.17117/na.2017.04.01.111. (In Russ.).
11. *Lauts E. B. Mikrofinansovye organizatsii vs nebankovskie depozitno-kreditnye organizatsii kak sub"ekty finansovogo rynka i rynka bankovskikh uslug: pravovye sredstva razvitiya* [Microfinance Organizations vs Non-Bank Depository and Credit Organizations as Subjects of Financial Market and Bank Services Market: Legal Means of Development]. *Bankovskoe pravo* – Banking Law. 2016. Issue 5. Pp. 19–26. (In Russ.).
12. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo: pravovoe obespechenie* [Small and Medium Business Entities: Legal Support; I. V. Ershova, L. V. Andreeva, A. G. Bobkov et al.; ed. by I. V. Ershova]. Moscow, 2014. 460 p. (In Russ.).
13. *Ozerov I. Kh. Na novyy put'! K ekonomicheskomu osvobozhdeniyu Rossii* [Onto a New Path! To the Economic Liberation of Russia]. Moscow, 1915. 336 p. (In Russ.).
14. *Predprinimatel'skoe pravo: Pravovoe soprovozhdenie biznesa: uchebnik dlya magistrrov* [Business Law: Legal Support of Business: Textbook for Masters; I. V. Ershov, R. N. Aganina, V. K. Andreev et al; ed. by I. V. Ershova]. Moscow, 2017. 848 p. (In Russ.).
15. *Sokolov R. E. O roli sberegatel'nykh kass v ekonomike FRG* [On the Role of Savings Banks in the Economy of Federal Republic of Germany]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-rol-i-sberegatel'nykh-kass-v-ekonomike-frg> (accessed 18.12.2017). (In Russ.).
16. *Stolypin P. A. Zhizn' i smert' za tsarya* [Life and Death for the Tsar]. Moscow, 1991. 176 p. (In Russ.).
17. *Tarasenko O. A. Zhiznesposobnost' rossiyskikh nebankovskikh depozitno-kreditnykh organizatsiy* [Livability of Russian Non-Bank Deposit-Credit Organizations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. Issue 5. Pp. 68–72. (In Russ.).
18. *Khejsin M. L. Istoricheskiy ocherk kooperatsii v Rossii* [Historical Background of Cooperation in Russia]. Petrograd, 1918. 176 p. (In Russ.).
19. *Shpynova A. I. Kreditovanie malyykh i srednikh predpriyatiy: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [Lending to Small and Medium-Sized Enterprises: Russian and Foreign Experience]. Moscow, 2009. 156 p. (In Russ.).
20. *Birch D. L. The Job Generation Process: Final Report to Economic Development Administration*. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change. 1979. 110 p. (In Eng.).
21. *Cazamias P. J. The Big Impact if Small Businesses Would Export*. Available at: <https://www.sba.gov/blogs/big-impact-if-small-businesses-would-export?leavingSBA> (accessed 16.12.2017). (In Eng.).
22. *Davis S. J., Haltiwanger J., Schuh S. Small Business and Job Creation: Dissecting the Myth and Reassessing the Facts*. *Small Business Economics*. 1996. No. 8. Pp. 297–315. DOI: ORG/10.1007/BF00393278. (In Eng.).
23. *International Trade Centre (ITC) SME Competitiveness Outlook 2015: Connect, Compete and Change for Inclusive Growth* Geneva: ITC, 2015. XXX, 235 p. Available at: http://unohrlls.org/custom-content/uploads/2017/05/SME_Comp_2015_Jan_version_low_res.pdf (accessed 16.12.2017). (In Eng.).
24. *Little I. M. D. Small Manufacturing Enterprises in Developing Countries*. *World Bank Economic Review*. 1987. No. 1. Pp. 203–235. (In Eng.).
25. *Littlefield E., Helms B., Porteous D. Financial Inclusion 2015: Four Scenarios for the Future of Microfinance*. *Focus Note*. 2006. No. 39. Pp. 1–15. (In Eng.).
26. *McMahon L. Supporting women in business*. Available at: <https://www.sba.gov/blogs/supporting-women-business?leavingSBA=https://www.nawbo.org/about/about-nawbo-our-vision-and-mission#> (accessed 16.12.2017). (In Eng.).
27. *McManus M. J. Women's Business Ownership: Data from the 2012 Survey of Business Owners*. Office of Advocacy. Issue Brief Number 13. May 31, 2017. 17 p. Available at: <https://www.sba.gov/sites/default/files/advocacy/Womens-Business-Ownership-in-the-US.pdf> (accessed 16.12.2017). (In Eng.).
28. *Tonner M., Krüger T. Bankrecht*. Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 2014. 391 p. (In Germ.).
29. *Yunus M., Jolis A. Vers un monde sans pauvreté*. 1997, editions Jean – Claude Lattes. 352 p. (In French).